

После того как гнёзда были развешаны, Ин Кунту несколько дней подряд обходил горы. Каждый раз он обязательно заходил проверить установленные домики. И каждый раз его ожидания оказывались напрасными.

В этот день он снова по привычке отправился осматривать гнёзда. Он уже почти не надеялся увидеть что-то новое, но в одном из домиков на горе Баогу внезапно заметил величественного сокола.

Сокол - дневная хищная птица. Он немного посидел в гнезде, затем расправил крылья и стремительно взмыл в небо. Ин Кунту долго смотрел снизу и пришёл к выводу, что это, скорее всего, самка. Он осторожно взобрался на дерево, но не стал приближаться слишком близко, чтобы не оставить запах на гнезде и не вызвать у птицы тревогу.

С более удалённой ветви он осмотрел домик. Самка действительно обосновалась здесь. Гнездо было аккуратно подправлено: внутри появились красивые перья и мелкие камешки. Яиц, однако, ещё не было. Похоже, птица была одна и только готовилась к будущему выведению птенцов.

Ин Кунту не смог скрыть волнения и остался поблизости наблюдать. Проведя два дня в осторожном надзоре, он убедился: самке было всего два-три года - как раз возраст начала размножения.

Соколы обычно образуют устойчивые пары и сохраняют их много лет. Но поблизости не было ни одного самца. Она действительно была одна.

И, глядя на неё, Ин Кунту неожиданно поймал себя на том, что переживает вместе с ней. На его четырёх горах не водилось ни одного самца сокола. Экосистема в последние годы действительно была ослаблена, хищников стало мало. Даже если бы он захотел «свести» птиц, ему было не с кем это сделать.

Если самка так и не найдёт здесь пару, она, скорее всего, улетит.

Из-за этого Ин Кунту специально обратился к Пэй Лэцзю, который работал в лесном управлении. Пэй Лэцзю тоже вздохнул:

— Соколы у нас есть, но их мало, и почти все уже в парах. В конце весны - начале лета ещё можно было что-то придумать, а сейчас сезон размножения почти заканчивается.

— Я так и думал, — спокойно ответил Ин Кунту. — Просто не хотел упускать шанс и решил спросить.

— Пока не видели одиноких самцов, но я поищу, поспрашиваю у других.

Связей у Пэй Лэцзю было куда больше: он руководитель, источников информации у него достаточно. Если где-то появлялись новости, люди охотно делились ими с ним. Через пару дней он позвонил снова и сообщил, что на горе Суйсюэ кто-то видел птицу, похожую на сокола.

Ин Кунту, который до этого спокойно лежал в кресле во дворе, мгновенно сел ровно:

— Точно сокол?

— Не совсем ясно, — ответил Пэй Лэцзю. — Обычные люди не различают виды. Сказали только, что «похожа».

— Я поеду проверю. Где именно её видели?

— Знаете каменный лес на западном склоне Суйсюэшань? Говорят, одинокая птица вылетала из расщелин на скале.

Гора Суйсюэ когда-то тоже была владением Ин Кунту. Там до сих пор стоял небольшой каменный алтарь, оставленный им. Тот утёс он помнил очень хорошо.

Обменявшись ещё парой фраз, Ин Кунту повесил трубку и, не скрывая нетерпения, поднялся - готовить всё необходимое для завтрашнего похода. Рано утром он быстро сварил лапшу, насыпал Фэйбяо полную миску корма и собрался в путь - искать сокола.

Услышав движение, кот вылез из лежанки и стал крутиться у его ног:

— Мяу.

— Ты тоже хочешь? — Ин Кунту поднял его на руки, мягко потер голову и вернул в гнездо. — Сегодня у меня дело. В следующий раз возьму тебя.

Фэйбяо тут же перекувырнулся, выпрыгнул обратно и снова стал ходить вокруг него, тихо мяукая:

— Ми.

Ин Кунту не стал дальше реагировать на заигрывания Фэйбяо, лишь рассеянно почесал его под подбородком, выкатил мотоцикл, запер ворота и направился к горе Суйсюэ. Через полчаса он остановился у подножия, прислонил мотоцикл к скальной стене, запер его и, выбрав более-менее пологий склон, начал подниматься вверх.

Теперь Суйсюэшань относилась к общественным лесным угольям - настоящая дикая гора. Ни

троп, ни лестниц - чтобы подняться, приходилось пробираться сквозь лес. С рюкзаком за плечами Ин Кунту шагал вверх, время от времени ветви хлестали его по лицу. Подъём занял больше часа, прежде чем вдали показались каменный лес и утёс.

У подножия скалы раскинулась большая роща сливовых деревьев. Три сотни лет назад она уже была здесь. Зимой белые цветы покрывали склон, словно снег, отсюда и название горы, «Гора Годового Снега». Удивительно, но роща сохранилась: старые деревья переплелись с молодыми, образовав целое сливовое море. Сейчас плоды уже опали; под ногами попадались высохшие или подгнившие сливы.

Проходя мимо, Ин Кунту коснулся ладонью шершавого ствола - в душе шевельнулась тихая радость: они тоже уцелели.

Он ещё не добрался до утёса, когда услышал крик птицы. Подняв голову, он увидел сокола. Птица расправила плавные, вытянутые крылья и парила в небе. Солнечный свет ложился на серо-белые перья, и от этого она казалась особенно бодрой и живой.

Ин Кунту долго наблюдал и вскоре убедился: это самец. По сравнению с самкой его тело было меньше, линии - изящнее, а полёт - более стремительным и лёгким.

Оставалось только понять, один ли он. В период размножения самец занимается охотой, а самка - устройством гнезда. То, что самец летает один, ещё ничего не значит: в расщелине вполне может быть самка с яйцами.

Осторожно цепляясь за выступы, Ин Кунту начал подниматься по скале - он хотел проверить расщелины и убедиться, есть ли здесь гнездо сокола.

Как правило, самцы сокола гнёзд не строят. Именно самка устраивает гнездо, тем самым привлекая самца и формируя пару для выведения потомства.

Поднявшись на утёс и осмотрев расщелины, Ин Кунту быстро убедился: этот самец действительно один. Он просто залетал в щель в скале, чтобы отдохнуть.

Это уже было неплохо.

Ин Кунту облегчённо вздохнул: если удастся свести самку и самца, велика вероятность, что они образуют пару.

Но создать такую возможность оказалось не так просто. Прошло ещё несколько дней. Вэнь Чуншань уже вернулся, а две выбранные Ин Кунту птицы всё ещё не встретились.

Когда Вэнь Чуншань пришёл забрать кота и увидел, что Ин Кунту задумчив, он спросил:

— Вы всё ещё не придумали, как их свести?

— Есть одна мысль. Не знаю только, сработает ли.

— Нужна помощь?

— Пока нет. Если понадобится, скажу.

Они не виделись несколько дней, и Ин Кунту оставил Вэнь Чуншаня ужинать, а заодно и поговорить, так что тому не пришлось возвращаться к холодной кухне.

План у Ин Кунту действительно был. На следующий день он отправился в горы с переносной колонкой, способной записывать звук, и осторожно записал голос самки сокола. Затем сел на мотоцикл и поехал на территорию самца. Там он включил запись.

— «Кя-кя-кя!»

Голос самки, усиленный динамиком, разнёсся по горам так неожиданно, что мог и человека заставить вздрогнуть. Самец сокола мгновенно отреагировал. Он начал кружить в небе, внимательно осматривая окрестности в поисках источника звука. Ин Кунту продолжал включать запись и постепенно двигался в сторону горы Баогу. Самец некоторое время следовал за ним по воздуху, но затем, словно засомневшись, опустился на дерево и дальше лететь не стал.

Ин Кунту заподозрил, что записанный голос звучит слишком «мёртво», без живых интонаций, у самца могло возникнуть подозрение. Потому он и не последовал дальше. Пришлось отступить и вернуться, чтобы записать ещё несколько вариантов крика. Он снова отправился на территорию самца и повторил попытку. В этот раз сокол пролетел за ним дальше - через одну гору. Но как только дело дошло до следующей, он упрямо развернулся.

Ин Кунту пробовал ещё и ещё. Самый дальний результат - две с половиной горы. Но встретить птиц так и не удалось. Возможно, из-за многолетнего браконьерства дикие животные стали осторожнее, чем прежде. А соколы и без того крайне бдительны, у них сильный территориальный инстинкт и дикая, непреклонная натура.

Просто поймать самца и перенести на территорию самки было нельзя. В стрессовом состоянии он мог покалечить себя и уж точно не стал бы создавать пару.

Как-то вечером, когда Вэнь Чуншань пригласил его поужинать, Ин Кунту рассказал о неудачах.

— Может, просто не судьба? — мягко сказал Вэнь Чуншань.

— Я не верю в судьбу.

Вэнь Чуншань поднял глаза, в его взгляде мелькнуло удивление.

— Всё зависит от человека. Если ждать “судьбы”, многое давно бы пошло прахом.

Помолчав, Ин Кунту добавил:

— Я никогда не верил в предначертание.

Вэнь Чуншань долго смотрел на него.

— Не верите? — с лёгкой улыбкой спросил Ин Кунту.

— Нет, — тихо ответил тот. — Просто не ожидал услышать это от вас.

Божество, следующее законам Неба, говорит, что не верит в судьбу.

Но Ин Кунту действительно не верил и не принимал предопределённости.

В тот день он снова попытался увести самца. Сокол привычно последовал за ним часть пути, но, приблизившись к границе своей территории, снова повернул обратно. Запись крика самки не помогла его удержать. Глядя, как птица вот-вот исчезнет из поля зрения, Ин Кунту вдруг сам крикнул:

— Кя-кя-кя!

Надо признать, как горный дух он обладал определённым даром: его голос почти идеально сливался с криком самки сокола, отличить было почти невозможно.

Самец сокола резко замедлил взмах крыльев, сделал вираж и закружил прямо над головой Ин Кунту. Увидев реакцию, Ин Кунту снова крикнул:

— Кя-кя-кя... кя!

Самец раскрыл клюв, будто отвечая:

— Кя-кя-кя!

Ин Кунту продолжал звать и одновременно двигался в сторону горы Баогу. По сравнению с бездушной записью его голос был живым, изменчивым, наполненным интонациями и гораздо сильнее притягивал птицу. Каждый раз, когда самец начинал колебаться и собирался повернуть назад, Ин Кунту менял ритм и тон крика, удерживая его.

Так, переключаясь на протяжении всего пути, он наконец добрался до Баогушань.

Крик сокола слишком узнаваем. Самка, услышав его, вылетела из леса:

— Кя!

Ин Кунту затаил дыхание.

Самка почти сразу заметила самца и, немного неуверенно, но с волнением закричала:

— Кя-кя-кя... кя!

Самец ответил:

— Кя-кя-кя!

Самка мгновенно оживилась. Она подлетела ближе, стала кружить вокруг него, переключаясь и описывая дуги в воздухе.

Ин Кунту сел под деревом, наблюдая за их взаимодействием, и потер горло. Он подражал самке всю дорогу, голос уже осип и саднил. Если бы птицы не приглянулись друг другу, усилия оказались бы напрасными.

К счастью, соколов в этих горах действительно было слишком мало. В разгар брачного сезона самец и самка быстро проявили взаимный интерес. Ин Кунту ещё немного понаблюдал и, увидев, как они вместе влетели в гнездо самки, наконец облегчённо выдохнул.

Раз уж они вошли в гнездо, дальше всё должно сложиться. С лёгким сердцем он стал спускаться с горы.

По дороге он собрал несколько лекарственных трав - дома он собирался сварить отвар для осипшего, ноющего горла.

В сумерках его фигура на склоне казалась крошечной точкой. Но в этой точке чувствовалась какая-то лёгкая, почти прыгающая живость, даже издали можно было понять, что он в отличном настроении.

Именно таким его и увидел Вэнь Чуншань.

<http://bllate.org/book/14957/1500822>